

Цюй Цзайян смеялся так долго, что лишь под конец вспомнил: он ведь ещё даже не умылся. Подойдя к обеденному столу, он выхватил листок бумаги, набросал на нём пару линий и приклеил у двери туалета на первом этаже, после чего наконец отправился в душ.

Ли Гэнчэнь, закончив водные процедуры, ещё долго возился в ванной и вышел лишь спустя приличное время. Стоило ему открыть дверь, как к его ногам спланировал листок.

Рисунок на бумаге был выполнен в характерном для школьного заправилы размашистом стиле. Это была импровизированная «карта сокровищ», призванная помочь Ли Гэнчэню быстро миновать все препятствия, подняться на второй этаж и найти заветную комнату.

Ли Гэнчэнь невольно улыбнулся, на щеке промелькнула едва заметная ямочка. Сжимая листок в руке, он неспешно поднялся по лестнице.

Подойдя к спальне, он постучал и слегка приоткрыл дверь. Из ванной доносился шум воды — Цзайян ещё не закончил.

Ли Гэнчэнь замялся, думая, что врываться вот так, возможно, не стоит, но, уже переступив порог, уходить не захотел. Он остался стоять у двери, разглядывая комнату, которая была буквально пропитана запахом Цюй Цзайяна.

В углу на двух вешалках висели либо баскетбольные мячи в сетках, либо джерси. Количество всякого хлама в гостиной внизу не шло ни в какое сравнение с завалами на ковре в спальне.

Цюй Цзайян выключил воду и, услышав шорох, вопросительно позвал:

— Сосед по парте?

— А? Я... я здесь.

— Там снаружи я положил новую насадку для зубной щётки, возьми мою щётку и почисти пока, — Цзайян сделал пару шагов, собираясь вытереть волосы. Сквозь матовое стекло он видел белесый силуэт снаружи.

Ли Гэнчэнь коротко отозвался и закрыл за собой дверь. В голове стоял туман; казалось, интеллект покинул его и смылся в канализацию вместе с мыльной пеной.

В левом углу спальни вытянулся ряд книжных шкафов: одна полка с книгами, две — с фигурками. Обернувшись, Гэнчэнь обнаружил огромного Синего толстяка, который пристально уставился на него глазами-пуговицами.

Ли Гэнчэнь отступил на шаг, наступил на что-то скользкое и плашми рухнул на кровать.

В этот момент Цюй Цзайян распахнул дверь ванной. Они замерли, нелепо уставившись друг на друга.

— Пфф! — Цзайян снова прыснул. — Сосед по парте, у тебя с такого ракурса ноздри кажутся просто огромными.

Ли Гэнчэнь сел, не смея поднять взгляд на Цзайяна. И всё же боковым зрением он успел заметить в разрезе пижамы намек на кубики пресса.

— Что такое? Неужто считаешь, что у меня слишком крутая фигура, и сгораешь от стыда? — Цзайян подошёл к нему, вытирая голову полотенцем, и наклонился: — Слышь, отодвинь-ка задницу.

Ли Гэнчэнь проследил за его рукой и обнаружил под собой половину физиономии жёлтого Губки Боба.

Цюй Цзайян, заметив, как углубилась ямочка на щеке Ли Гэнчэня, понял — дело дрянь. Он рывком выдернул игрушку и бросился обратно в ванную, высунув оттуда лишь голову для превентивного удара:

— Это... это мама купила! Мне... мне вовсе не нравится этот Губка Боб! Я не настолько инфантильный!

Ли Гэнчэнь со смехом завалился на кровать. В итоге ему пришлось успокоиться лишь под угрозой того, что Цзайян отнимет у него насадку для электрической щётки.

Когда Гэнчэнь вышел, было уже около двух часов ночи. Цюй Цзайян, уже проваливаясь в сон, приоткрыл один глаз и пробормотал:

— Сосед по парте?.. Иди уже спать...

Ли Гэнчэнь увидел, что тот специально оставил ему больше половины места. Он забрался под одеяло. Кровать была шириной метр восемьдесят, но между ними, казалось, пролёг целый Млечный Путь.

Сквозь щель в шторах пробивался лунный свет вперемешку с отблесками уличных фонарей. Гэнчэнь смотрел на спокойный профиль Цзайяна и прижал руку к груди — он боялся, что стук сердца окажется слишком громким и разбудит его.

— Сосед по парте, спокойной ночи, — прошептал Ли Гэнчэнь.

Легли они слишком поздно, поэтому будильник на телефоне Гэнчэня никто не услышал.

Голова Цюй Цзайяна покоилась на руке Ли Гэнчэня, правая нога по-хозяйски закинута ему на живот — он оккупировал добрых семьдесят процентов кровати.

Ли Гэнчэнь проснулся первым и мягко попытался растолкать друга. Открыв глаза и увидев прямо перед собой лицо Бога учёбы в «увеличении», Цзайян на мгновение впал в ступор.

— Мы... мы опаздываем, — прошептал Гэнчэнь, легонько толкнув его.

— А?! — Цзайян осознал, что обеими руками вцепился в Ли Гэнчэня, словно коала в дерево.

Между ними не осталось и следа от «Млечного Пути».

В суматохе они умылись, Цзайян наугад выхватил пару толстовок и носков. Не глядя на размеры, они натянули одежду и вылетели из дома.

К школе они добрались, когда утренняя самоподготовка уже перевалила за экватор. В коридорах было полно народу, и ученики провожали их странными, полными двусмысленности взглядами.

— Мамочки, неужели наш Бог учёбы так легко поддался дурному влиянию?

— Посмотрите, какие они помятые и взбудораженные. Неужели правда в полиции всю ночь проторчали?

Цюй Цзайян, собиравшийся подняться по лестнице, замер и обернулся к девчонке, которая только что это сказала. Нахмурившись, он хотел было спросить, что значит «проторчали»?

— Господи, да где вы шлялись?! Директор с самого утра вас ждёт, — подлетел к ним Чэн Нань. Не давая Цзайяну опомниться, он схватил обоих за рукава и потащил вверх.

— Да что стряслось?

— Чёрт, нас вчера сфотографировали! Теперь вся школа в курсе. Я же говорил, что слышал щелчок затвора, а Вторая вдова Миэцзюэ ещё сомневалась!

Не успели они осознать масштаб проблемы, как увидели Брата-монаха. Тот с мрачным лицом поджидал их у дверей офиса.

— Живо внутрь!

В кабинете народу было даже больше, чем в прошлый раз. Там же находилась и Вторая матушка Гао. Она без умолку твердила, что её не волнует подоплёка событий, у неё лишь одно требование: Цюй Цзайян должен покинуть 1-й класс.

Заметив вошедшего Цзайяна, она закатила глаза и продолжила:

— Пусть я подменяю Учителя Му всего две недели, но молчать не стану. Учитель Му вот-вот вернётся, и тут такое! Нет сомнений: зачинщик — Цюй Цзайян. Учитель Ли, ваши попытки просто рассадить их — это борьба с симптомами, а не с болезнью. В первом классе учатся лучшие из лучших, наши сокровища. Нельзя позволять одной паршивой овце портить всё стадо. Сегодня он втянул Ли Гэнчэня, а завтра кто знает, кто станет следующим!

— Учитель Гао! Выбирайте выражения, — осадил её Брат-монах.

Он подошёл к троице:

— Вчера вечером вас сфотографировали, когда вы сидели в полицейскую машину. Что там произошло?

— Драка, что же ещё, — огрызнулся Цзайян, глядя на Вторую матушку Гао. Она ведь спит и видит, как бы его вышвырнуть.

Ли Гэнчэнь дернул Цзайяна за рукав и снова заслонил его собой, собираясь всё объяснить.

Но какие бы оправдания он ни приводил, Вторая матушка Гао цеплялась за сам факт драки:

— Если бы ты сам не нарывался вечно на неприятности, стали бы к тебе лезть? Мухи на целые яйца не садятся! Почему ко мне на улице никто не пристаёт? Почему вечно проблемы именно у тебя, Цюй Цзайян?

— Это у вас такая форма виктимблейминга? — Цзайян ни капли её не боялся. Гэнчэнь пытался его утихомирить, но этот «огнемет» было не остановить.

— Ты смеешь отрицать, что пустил в ход кулаки? Смеешь говорить, что не виноват? Скажешь, у тебя нет тёрки с парнями из спорткласса? Посмотри на себя! Мало того что сам вечно вляпываешься, так ещё и Ли Гэнчэня за собой уволок!

Вторая матушка Гао повернулась к директору:

— Директор, Цюй Цзайяна нужно наказать. Пусть те начали первыми, но за одним разом последует второй. Он постоянно влипает в истории вне школы, вечно в полиции. В первом классе таким не место, он плохо влияет на коллектив.

— Если наказывать Цзайяна, то Ли Гэнчэнь тоже там был, значит... — не успел Брат-монах договорить, как лица присутствующих изменились.

— Я дрался. Он тут при чём? — перебил Цзайян.

Директор обернулся:

— О? То есть Ли Гэнчэнь не участвовал? Просто рядом стоял, смотрел?

— Директор, я тоже дрался. Я участвовал. Я тоже был в участке. Всё началось из-за меня, Цюй Цзайян просто вмешался, чтобы помочь. Если наказывать, то первым делом меня, — Ли Гэнчэнь вышел вперёд, снова оттесняя друга назад, словно курица-наседка цыплёнка.

— Ты что, совсем больной?! — прошипел Цзайян, яростно глядя на него.

Что за чушь несёт этот идиот?

— Я дрался, наказывайте меня. Я всё начал, учитель Гао права, — Цзайян пытался говорить, но в голове часть ресурсов уже уходила на яростную борьбу с Системой ЗН.

Система ЗН проснулась и, «зажимая нос» после воображаемого удара, ударила его током:

[Предупреждение: даже не думай лгать. Попытка прямого нарушения правил приведёт к немедленному наказанию.]

Боль пронзила мозг.

— Отвали, — прохрипел Цзайян.

Брат-монах подошёл вплотную:

— Цюй Цзайян, спрашиваю ещё раз: Ли Гэнчэнь участвовал в драке?

— Он... — Цзайян посмотрел на Гэнчэня, но слова застряли в горле. В сознании Системы ЗН бешено замигал красный свет, голова была готова взорваться.

— Я дрался! Я! Накажите меня, ясно?! — Он почти сорвался на крик, готовый вцепиться в воротник директора. — Мы пострадавшие, но это из-за меня всё вышло! Не трогайте его, не наказывайте!

Цюй Цзайян сжал кулаки, его била дрожь. Струна внутри него была натянута до предела.

— Так, секундочку. С чего это мы вдруг заговорили о наказаниях? — раздался голос от двери. Му Цинфэн стоял на пороге, сжимая ручку чемодана.

Все замерли, словно призрака увидели:

— Учитель Му? Почему вы так рано?

— Дела закончились раньше, вот я и вернулся. Эти трое — потерпевшие, о каких наказаниях речь? — Му Цинфэн получил звонок от Второй вдовы ещё в дороге и примчался сюда прямо с вокзала.

— Пусть те напали первыми, но эти-то в драку ввязались! В полицию попали, вся школа теперь на ушах...

Му Цинфэн отмахнулся:

— То есть если наших детей бьют, им и защищаться нельзя? Полиция признала это необходимой обороной. За что наказывать? Учитель Гао, вы так присматривали за моим классом?

Вторая матушка Гао вскочила и принялась загибать пальцы, перечисляя все прошлые прегрешения Цзайяна:

—...Даже если этот случай опустить, а всё остальное? Он до сих пор с зелёными волосами по школе разгуливает! Разве прошлых залетов мало для взыскания?

Тут прозвенел звонок на урок. Му Цинфэн повернулся к ребятам:

— Так, вы трое, марш на занятия. Мы обсудим ситуацию и сообщим вам о решении. Свободны.

Цюй Цзайян не желал оставаться здесь ни секундой дольше. Он резко развернулся, но у самой двери обернулся к Второй матушке Гао:

— Если хотите наказать меня — валяйте, мне плевать. Но их двоих в это дерьмо не впутывайте.

Чэн Нань вывел Цзайяна в коридор и на полпути резко остановился, оттолкнув его руку:

— Ян-гэ, ты что творишь?! Когда директор спросил, дрался ли Бог учёбы, ты просто молчал? Ли Гэнчэнь тебя прикрывал, а ты... Ты вот так с ним поступаешь?

Чэн Нань не мог поверить своим глазам. В его представлении Цзайян всегда был тем, кто берет весь удар на себя. Если бы он подставил его, Чэн Наня, тот бы и слова не сказал. Но как он мог не выгородить Ли Гэнчэня?

Цзайян открыл рот, глядя на полное разочарования лицо друга, но так и не смог ничего объяснить.

Чэн Нань лишь бросил короткое «Я в тебе разочарован» и ушёл.

— Сосед по парте... — Ли Гэнчэнь коснулся его запястья, но Цзайян грубо оттолкнул его руку и бросился вниз по лестнице.

В мгновение ока он исчез. Похоже, на этот раз его не удастся найти, даже если обыскать все туалеты Второй средней школы.

<http://bllate.org/book/17542/1702673>